

**Петр Николаевич Шуринов.
Судьба русского героя и его потомков**

...Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите
Сколько Русь вам дорога!..

*Никанор Астафьев, сержант
Фанагорийского гренадерского
полка, из «Песни к русским
воинам», конец XVIII в.*

На наш взгляд, рассмотрение истории государства российского под углом частной жизни отдельных личностей, их семей и родов из различных слоев общества может помочь раскрыть не только основы внутреннего духовного содержания жизни отдельных конкретных личностей, участвующих в общем историческом процессе, но и увидеть более общие объективные причины и механизмы происходивших общественных процессов. Это поможет «освежить» имеющийся исторический материал, затасканный политическими спекуляциями последнего столетия, и дополнить его массовыми примерами частной жизни рядовых людей, влияние которой на жизнь общественную доселе недооценивалась.

В целом симбиоз последовательно используемых методических приемов - от частной жизни к общественным процессам и от общественных процессов к частной жизни - общеизвестен. Он расширяет возможности исследователя и более полно объективирует концептуальные умозаключения о механизмах общественного устройства и последовательности общественных процессов. Последнее должно было бы позволить науке предугадывать кризисные явления и предотвращать их. Однако мы сегодня видим: кризисные явления множатся, и это убеждает лучше всего другого, что принятая концептуальная модель общественного развития не учитывает нечто весьма существенное, имеющее место в реальной жизни.

Именно в этом контексте обращение сегодня к традиционным семейным, родовым, общинным и православным ценностям в Российской империи, к их изучению и теоретическому осмыслению как никогда актуально. В этом отношении достоверный, в большей части архивный материал о жизни и судьбе рядового офицера, героя Отечественной войны 1812 года, Петре Николаевиче Шуринове и его потомках может быть полезен исторической науке.

Большинством исследователей уже признается, что в XV-XVIII вв. воспитание новых поколений в семьях крестьян, служилых людей, обедневших дворян, оставшихся на земле (однородцев), было весьма содержательным. Вырастая в условиях, требующих трудовых и нравственных усилий, наблюдая воочию каждодневную бескорыстную жертвенность матери и отца по отношению к детям, которых в семье было обычно не менее пяти, последние получали азы нравственности и духовного развития, любви к ближнему и дальнему, послушания и терпения, трудолюбия и жертвенности. Восприняв и развив в семье и церкви вышеуказанные качества, молодые россияне становились целостными, устойчивыми, духовно богатыми личностями, готовыми постоять за свое достоинство, честь семьи и рода, при необходимости жертвенно посвятить свою жизнь идеям Церкви и Государства.

К такому небогатому роду провинциальных дворян относился и Петр Николаевич Шуринов - герой Фридрихсборга, Бородине, Кульма и Парижа. Он родился 21 декабря 1780 г. в родовом поместье в деревне Локтевой Елецкого уезда Орловской (затем Воронежской, Тамбовской, Липецкой) губернии в семье уволенного в отставку из лейб-гвардии Семеновского полка по инвалидности в 1761 г. Николая Андреевича Шуринова. В семье отца, женившегося уже после отставки на Федоровой Авдотье, было четверо детей: сыновья Иван и Петр и дочери Елизавета и Прасковья. Старший брат Иван по пока неизвестным причинам не служил. Петр службу начал в 18 лет в Воронежском

гарнизонном батальоне унтер-офицером. Приведем последующие данные его послужного списка из хранящихся в архиве материалов:

14 июня 1802 г. переведен в Екатеринославский гренадерский полк;
30 сентября 1802 г. произведен портупей-прапорщиком;
12 июня 1805 г. - прапорщиком; 23 марта 1806 г. - подпоручиком;
2 ноября 1807 г. - поручиком; 2 марта 1810 г. - штабс-капитаном;
19 апреля 1812 г. - капитаном; 18 сентября 1813 г. - майором;
17 июня 1815 г. - подполковником.

В составе Екатеринославского гренадерского полка, входившего в 6-ю пехотную дивизию под командованием генерала Д.С. Дохтурова, участвовал в походах и сражениях российских армий в Европе с 1805 по 1807 г., в том числе в сражении при Прейсиш-Эйлау и Фридланде, где 2 июня 1807 г. был контужен «в правый бок картечью». За отличие в сражении награжден орденом Св. Анны 3-й степени. С 13 июня 1812 г. участвовал в сражениях против вторгшейся в Россию армии Наполеона: 6 августа - при с. Лубино; 26 августа - в генеральном сражении при с. Бородине; 6 октября - при с. Тарутине; 12 октября при Малоарославце; 6 ноября - при Красном.

За отличие в сражении при с. Бородине был пожалован Золотой шпагой с надписью «За храбрость». За отличие в сражении при г. Красном получил монаршее благоволение.

С 1 января 1813 г. вновь в составе полка в походах и сражениях по Европе: 9 мая 1813 г. участвовал в генеральном сражении под Бауценом и за отличие произведен в майоры; 17-18 августа участвует в сражении при Кульме, где ранен пулей в голову около левого виска. За отличие награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. С 20 декабря 1813 г. участвует в сражениях во Франции. 2 февраля 1814 г. был в сражении при г. Монмирае, за отличие в котором был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. За участие в «действительных сражениях» при взятии Парижа был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, украшенном алмазами. 18 июня 1814 г. в составе полка переправляется через Рейн и через освобожденную Европу следует в пределы России. 17 июля 1815 г. по высочайшему Его Императорского Величества велению «за полученными тяжелыми ранениями» уволен в отставку подполковником с мундиром и пенсионом полного жалования.

Женился штабс-капитан Петр Николаевич Шуринов еще накануне надвигающихся грозных событий в начале 1811 г. на девице из семьи Жабокрицких (очевидно, выходцев из Подолья, поскольку там есть несколько рядом расположенных селений, называемых, как и прежде, Жабокричи) Юзефе Антоновне, которая приняла православие и стала называться Марией Антоновной. Поскольку походные условия не располагали к семейной жизни (тем более, что молодая жена готовилась стать матерью), Петр Николаевич в октябре 1811 г. отвез ее к своим родителям в Локтево, где она родила 2 января 1812 г. девочку, названную Натальей. К приезду Петра в Локтево отец, Николай Андреевич, скончался, и братья Иван и Петр обратились с прошением к государю о разделе между ними отцовского и дедовского имений. Ивану, к тому времени ставшему губернским секретарем, доставалось дедовское поместье в д. Селище Пошехонского уезда (впоследствии Малогского уезда Ярославской губернии), а Петр с матерью, сестрами и семьей оставались в родовой д. Локтево. В последующем сестры вышли замуж: Елизавета - за Пруцкого Алексея, а Прасковья - за некоего Артемьева, и проживали отдельно. Известно, что Елизавета Николаевна Пруцкая проживала в д. Плоское Орловской губернии до 1900 г.

24 ноября 1815 г. в семье Петра Николаевича родился старший сын Александр. В последующем в семье родились еще два сына Николай - 11 марта 1823 г. и Михаил - 8 января 1827 г. и дочь Елизавета - в 1830(?) г.

Отец, 35-летний офицер, после отставки в чине подполковника пытался устроиться на гражданскую службу, но долгое время был не у дел из-за отсутствия у него документов о службе, награждения орденами и самого указа императора об отставке. После двух обращений в Военное министерство в 1816 и 1817 гг. он наконец получил копию указа императора об отставке, который, правда, был затем скорректирован. Благодаря его переписке с Военным министерством и удалось сегодня восстановить многие подробности его биографии. Характерно, что окончательно текст императорского указа был сформулирован («...Мы сие Главному Нашему Штабу подписать и Государственною Нашею печатью укрепить повелели») только 11 июля 1821 г. С указом, очевидно,

удалось получить и долгожданный пенсион, который, кстати, в 1821 г. был увеличен до реальных окладов.

С 1815 г. семья проживала в Ельце, а родовое поместье в д. Локтево неутомимый Петр Николаевич выстраивал по-новому. Средств для этого едва хватало. Само поместье было небольшим: около 300 дес. чересполосной земли при 10 крепостных крестьянах (мужского пола), доходы были весьма скромными^{iv}. Наверное, поэтому еще при награждении орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами за взятие Парижа 19 марта 1814 г. Петр Николаевич, как, впрочем, очевидно, и другие награжденные этим орденом офицеры, взял вместо алмазов денежную компенсацию, предложенную императором Александром I^{xv}. Надо полагать, все эти и другие средства пошли на восстановление усадьбы, покупку земли у соседствующих родственников^{xvi} и домашнее обучение детей. Не получив образования из-за отсутствия средств у родителей и удаленности места проживания от учебных заведений (его отец, Николай Андреевич Шуринов, служивший, очевидно, по протекции своего отца лейб-компанца в лейб-гвардии Семеновском полку, из-за болезни ног и последовавшей инвалидности был отправлен в отставку прапорщиком в 24 года с проживанием в родовой д. Локтево)^{xvii}, Петр Николаевич мечтал дать достойное образование своим детям.

В 1827 г. он, будучи на тот момент городничим Скопинского уезда Рязанской губернии^{xviii}, обращается в Орловское дворянское собрание с просьбой о признании за его детьми прав потомственного дворянства с целью обретения ими соответствующих возможностей при обучении^{ix}.

В результате хлопот отца Александр Петрович Шуринов обучается сначала в Воронежской гимназии, а затем поступает в Московский императорский университет, где, будучи действительным студентом, заканчивает полный курс юридического факультета в 1838 г.^{xx} После окончания университета он поступает на службу в канцелярию военного губернатора г. Воронежа и воронежского гражданского губернатора^{xxi}.

19 марта 1839 г. в семье Шуриновых происходит несчастье: преждевременно умирает жена и мать - Мария Антоновна^{xxii}.

18 сентября 1841 г. по предписанию управляющего Министерства внутренних дел Александр Петрович был назначен чиновником особых поручений при начальнике Воронежской губернии. А через год не выдержав, очевидно, последствий ранений, горя и одиночества после смерти жены, неожиданно в дороге на пути из Воронежа в локтевское поместье умирает Петр Николаевич. Как свидетельствуют родовые святцы Шуриновых, это произошло в 8 часов вечера 29 декабря 1842 г.^{xxiii} Шла 30-я годовщина изгнания Наполеона из России. По всей видимости, Петр Николаевич был похоронен рядом с женой в родовом поместье в Локтево или в с. Пониковец, где в Богоявленской церкви крестились все Шуриновы.

Однако жизнь идет вперед. В 1844 г. старший сын Петра Николаевича Александр женится на Харине Любови Платоновне, дочери титулярного советника Харина Платона Стефановича, помещика Воронежской губернии, и приобретает в качестве приданого за женой 4200 дес. земли в Богучарском уезде^{xxiv}. В центре переданного участка земли находилось селение Новохариново, которое из-за размеров и населенности называли иногда даже Ново-харинском^{xxv}. Это благодатное степное место и стало в дальнейшем приложением рук и души Александра Петровича. И хотя служба его еще была приоритетна, но силы все больше и больше отдаются живому делу - постройкам, техническим новшествам и агрономическим наукам.

Вспоминается образ Левина из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», который «матерый человечеще», безусловно, выписывал из окружающей его действительности. Сегодняшние исследования показывают, что помещик в середине XIX в. нередко являлся не только потребителем произведенного сельского продукта, но и организатором всей хозяйственной жизни на селе, защитником и помощником крестьян в трудную минуту, знающим и опытным советчиком и судьей и даже церковным ктиторм^{xxvi}. Согласно формулярному списку, 18 января 1845 г. указом Правительствующего Сената Александр определен советником Воронежского губернского правления. Однако, казалось бы, столь благополучная карьера вдруг прерывается. По личному прошению он уволен от должности советника с 6 июля 1846 года и посвящает себя общественной и хозяйственной деятельности. Вновь из формулярного списка: «...с 11 октября 1846 года определен

почетным смотрителем Воронежского уездного училища с пожертвованием ежегодно в пользу училища по 150 руб. серебром». С 26 апреля 1853 г. Александр Петрович является «членом Воронежского комитета о губернском конезаводстве». 12 мая 1861 г. указом Правительствующего Сената определен мировым посредником Богучарского уезда с оставлением при исправлении занимаемой им должностяххvii. Заметим, что это время ознаменовывалось указом Александра II об отмене крепостного права и роль мировых посредников в уездах была чрезвычайно велика. Надо отдать должное Александру Петровичу - дела в Новохаринове спорились. Им было организовано маслостойное и мукомольное производство, выстроена усадьба и молитвенный дом, заложен сад. Благодаря трудам Александра Петровича и соответствующим ходатайствам селение переименовывают в Шуриновку, название которого сохранилось до сегодняшних дней. Уже «в 1859 году в слободе 57 дворов, 505 человек жителей. С 1877 года существует в селе мукомольное и крупяное производство, локомобиль в 12 сил и один паровой котел»ххviii. Через некоторое время прежде построенный молитвенный дом заменен церковью Святой мученицы Любви. При этом в семье Александра Петровича и Любви Платоновны один за другим рождаются и вырастают девятеро детей: Николай, Наталья, Петр, Анастасия, Александр, Михаил, Анна, Владимир, Сергейххix. За время своей гражданской службы и общественной деятельности Александр Петрович неоднократно был отмечен и повышался в чинах. По имеющимся сведениям, чин действительного статского советника Александр Петрович Шуринов получил до 15 января 1866 г.ххx Этот гражданский чин соответствовал в то время военному чину генерал-майора. Заметим, что генералов, проживающих на селе и тем более организующих там жизнь, всегда было мало. А сейчас, по-видимому, совсем нет. Известно, что в 1867 г. Александр Петрович занимал должность богучарского уездного предводителя дворянствххxi. В последующем его потомки и наследники довольно часто избирались богучарскими уездными предводителями и достойно вели хозяйственную и общественную деятельность.

Надо сказать, семейно-родовая деятельность Шуриновых на Воронежской земле была замечена еще известным генеалогом Л.М. Савеловым и отражена в его воспоминаниях, написанных в эмиграции. Он был близко знаком со старшим сыном Александра Петровича - Николаем Александровичем в его бытность богучарским предводителем дворянствххxii.

Отметим, что этот внук Петра Николаевича тоже достиг немалых высот: был награжден рядом российских орденов и удостоен был чина действительного статского советника. При нем слобода Шуриновка также интенсивно развивалась. В конце XIX в. уже другим внуком - Петром Александровичем в Шуриновке была построена больница из двух больших даже по нынешним меркам зданий, которая стоит до сих пор, т. е. уже более 100 лет, благодаря тому, что в качестве материалов для пола, рам и крыши использовался мореный дуб, а известь «гасили» за 10 лет до строительстваххxiii. Население черноземного сельского края быстро росло. Незадолго до 1905 г. Шуриновка стала центром новообразованной Шуриновской волостиххxiv. По предположению, Александр Петрович умер до 1885 г. и был похоронен в Шуриновке.

Очевидно, что после смерти родителей Александр Петрович принимал активное участие в воспитании, обучении и становлении младших братьев.

Николай Петрович воспитывался в частном учебном заведении и пошел по профессиональной линии отца - военной службеххxv. В 27 лет он командовал эскадронам в лейб-гвардии Московском императора Александра II драгунском полку, участвовал в походах в Венгрию, Польшу, Галицию, был героем войны с Турцией, Англией и Францией, героем крымской кампании. Был награжден многочисленными российскими орденами. Вышел в отставку в 1861 г. по болезни, «вызванной походными условиями жизни», и проживал со своей семьей в Задонске. Его жена Екатерина Петровна из известного рода Киреевских родила ему четверых детей: Петра, Марию, Ольгу и Михаила ххxvi.

Михаил Петрович, как и старший брат, закончил юридический факультет, но уже Харьковского императорского университета, в 1863 г. служил в Инспекторском департаменте Морского министерствххxvii. По делам службы бывал в Ровно, Ковно, Вержболово, Вильно, Ревеле, Варшаве, Петербурге и многих других городах России. Состоял в близком знакомстве с П.А. Столыпиным в начале его карьерыххxviii.

Дослужился до чина действительного статского советника. В 1889 г. являлся председателем Контрольной палаты трех губерний Царства Польского: Ломжинской, Пхавской и Сувальской^{xxxix}. Награжден рядом российских орденов. Был женат на Елизавете Андреевне из известного рода орловских Бахтиных (родилась 16 октября 1832 г. в Ревеле, закончила Мариинский институт в 1850 г., после смерти мужа проживала в С.-Петербурге, умерла 7 апреля 1915 г. и похоронена в г. Ельце)^{xl}. Проживал Михаил Петрович постоянно по месту службы в г. Ломже Царства Польского. Изредка приезжал в родовое поместье, в том числе иногда для крещения детей, которых в его семье было девятеро: Александр, Мария, Петр, Елизавета, Сергей, Дмитрий, Павел, Екатерина, Георгий^{li}. Некоторые из их потомков дожили до наших дней. Умер Михаил Петрович 19 декабря 1889 г. в г. Ломже после операции на почках, проведенной в Санкт-Петербурге. Похоронен в Санкт-Петербурге^{lii}.

Что касается внуков Петра Николаевича, то наиболее полные сведения имеются у нас о Павле Михайловиче Шуринове, посвятившем свою жизнь, также как дед, военному делу. Перед Первой мировой войной он служил столоначальником в Управлении казачьих войск Главного штаба российской армии. До войны, но главным образом в годы войны, будучи штаб-офицером при штабе 10-й армии, был награжден рядом российских орденов и повышен в звании до полковника^{liii}.

Родился Павел Михайлович 29 июня 1872 г. в г. Ломжа Царства Польского^{liv}, однако крещен был, видимо, по настоянию родителя, Михаила Петровича, в Богоявленской церкви с. Паниковец близ родовой д. Локтево 1 июля 1872 г., что и указано в записи о рождении^{lv}. В дополнение к домашнему образованию закончил Вроцлавское реальное училище, а затем Тверское кавалерийское юнкерское училище. Начал службу младшим унтер-офицером в 14-м драгунском Литовском полку, продолжил в 8-м драгунском Смоленском императора Александра III полку и закончил столоначальником в Главном штабе^{lvi}.

Первым браком был женат на Марии Федоровне Бюллер, дочери купца 2-й гильдии, от которой имел детей Марию и Михаила^{lvii}.

Вторым браком был женат на Евдокии Васильевне Кукушкиной, дочери управляющего имением Чаплиных в д. Бельково Воронежской губернии, от которой имел сына Сергея^{lviii}.

Неоднократно был награжден российскими орденами и медалями:

6 декабря 1906 г. - орденом Св. Станислава 3-й степени;

сентября 1908 г. - медалью Красного креста в память русско-японской войны 1904-1905 гг.;

30 ноября 1912 г. - светло-бронзовой медалью, высочайше утвержденной в память Отечественной войны 1812 года;

апреля 1913 г. - светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых;

февраля 1914 г. - орденом Св. Анны 3-й степени;

9 апреля 1915 г. - орденом Св. Станислава 2-й степени;

июня 1916 г. - орденом Св. Анны 2-й степени^{lix}.

Уволен в отставку по болезни 3 апреля 1918 г. с пенсионом столоначальника Главного штаба. Проживал в Петербурге с 1907 по 1914 г.^{li} После возвращения с фронта и выезда первой жены с детьми на Запад проживал также в Петербурге^{lii}. После отставки в 1918 г., избегая ареста ЧК, выехал с новой семьей в г. Ржев^{liiii}, а затем после очередного преследования - в Подмосковье. Проживал со второй женой и сыном сначала в Марьиной роще, а затем в Перово^{liv}. Умер 14 февраля 1953 г. и похоронен на Перовском кладбище г. Москвы.

Что касается его сына Сергея, правнука героя Отечественной войны 1812 года, то последнему сразу после окончания школы пришлось окунуться в горнило Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В первые же месяцы он был призван в ряды советской армии и проходил обучение в летно-техническом училище близ Челябинска. Однако в 1942 г. весь выпуск был направлен в пехотные части под Сталинград^{lv}. Служил рядовым, был несколько раз ранен, стал инвалидом ВОВ, отмечен правительственными наградами. Таким образом, традиция жертвенного служения Отечеству Шуриновых получила продолжение в советское время.

В заключение следует отметить, что, по имеющимся архивным материалам, в 2005 г. исполняется юбилейная дата рода Шуриновых - 400-летие служения этого рода Отечеству. Отсчет начинается с 1605 г., когда, по семейным преданиям, родоначальник Григорий Шуринов, будучи служилым ельчанином из детей боярских, женился на дочери местного помещика Перфильева^{vi}. По архивным источникам, в 1622 г. он был «собою добр», имел поместный оклад в 400 четвертей и нес службу городового в Ельце^{vii}. В 1628 г. Григорий Шуринов возглавил группу челобитчиков из 8 человек, направленную от жителей Ельца в Москву с жалобой на «великого боярина» Ивана Никитича Романова^{viii}. История его жизни и челобитья заслуживает отдельного исследования. Потомки Григория Шуринова служили городовыми, рейтерами, драгунами и владели небольшими поместьями «за службу и для службы» в Елецком уезде^{ix}.

Прадед Петра Николаевича, Давид Перфильев сын Шуринов (он же правнук родоначальника Григория Шуринова), служил в эпоху Петра I драгуном в Воронежском драгунском полку^x и, надо полагать, принимал какое-то участие в Петровских походах, строительстве флота в Воронеже и знаменитой Полтавской битве.

Дед Петра Николаевича, Андрей Давыдович Шуринов, как известно, служил в гренадерской роте гвардейского Преображенского полка и участвовал в возведении на престол дочери Петра Великого Елизаветы Петровны, затем служил в лейб-компании и состоял в корпусе кавалергардов^{xi}.

Отец, Николай Андреевич Шуринов, как уже отмечалось, служил в лейб-гвардии Семеновском полку, и был отправлен в отставку по болезни ног и наступившей инвалидности.

Таким образом, воспитание и становление Петра Николаевича Шуринова происходило под влиянием примера предков и общественным признанием (освященным православной верой) родовой традиции служения Отечеству, защиты чести и достоинства семьи и рода. Эту же традицию он сумел передать своим детям и отчасти, через детей, внукам.

Изучая род Шуриновых на основе архивных источников, можно заметить некоторые синусоидальные закономерности в характере подъемов их социальной активности и значительное уменьшение времени цикла от подъема до следующего спада. Можно предполагать, что подъемы и спады в общественной деятельности рода как-то определялись общим социальным процессом, в той или иной мере периодическим. Но возможны и массовые влияния развивающихся родов на общественную жизнь общества. Так или иначе, но резкое снижение влияния родовой традиции и православного вероисповедания в эпоху революционных катаклизмов и, как результат, резкое снижение устойчивости и сохранности целостного сообщества вплоть до разрушения государственности в 1917 г. требует научного осмысления. Не менее важным представляется учет влияния этих факторов в героическую эпоху Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русских армий, включая 1814-1815 гг. По всей видимости, итоги этих военных кампаний во многом получили бы иную оценку как в России, так и за ее пределами, что способствовало бы лучшему взаимопониманию народов и формированию единой концептуальной модели общественного развития.

Таким образом, хотелось бы призвать уважаемую общественность способствовать возрождению памяти предков, их подвигов и достойной жизни историческими исследованиями частной жизни многочисленной плеяды рядовых офицеров и, при возможности, солдат, участвовавших в трудных и славных победах 1812-1815 гг., их всегда поучительными жизненными коллизиями и судьбами потомков. Это необходимо делать, чтобы понимать (и поддерживать) массовые, хотя отнюдь и не простые, механизмы преемственности поколений в обществе, выражающиеся прежде всего в передаче родовой традиции, без осмысления полезности которых современное общество обречено, по мнению автора, на деградацию и гибель^{xii}.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Крещен того же числа. Восприемники: помещик д. Локтево Андрей Иванов сын Воронов, помещик г. Ельца Григорий Алексеев сын Попов и жена его Прасковья Афанасьева дочь.

- См.: Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 39.
- ⁱⁱ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 39. Старшинство Ивана определено по первому месту его имени в прошении к императору Александру I о разделении поместий братьев И.Н. и П.Н. Шуриновых от 20 августа 1815 г. См.: ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 55.
- ⁱⁱⁱ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 395. Оп. 226 (1816). Д. 2094. Л. 3, 4.
- ^{iv} Там же. Оп. 226 (1817). Д. 2585. Л. 2 об.
- ^v ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 22, 22 об.
- ^{vi} Семейный архив Б.А. Шуринова. Родословная схема «ветви» Андрея Давидовича Шуринова (муж. и жен.).
- ^{vii} Для этого П.Н. Шуринов взял отпуск с 18 октября 1811 г. и оформил пропуск для проезда в Локтево на два лица. См.: РГВИА. Ф. 395. Оп. 226 (1817). Д. 2585. Л. 3, 3 об.
- ^{viii} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 3.
- ^{ix} См.: Прошение к Императору Александру I о разделении поместий братьев И.Н. и П.Н. Шуриновых от 20 августа 1815 г. См.: ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 55.
- ^x ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 2.
- ^{xi} Там же.
- ^{xii} Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 33. Д. 3217. Л. 50, 50 об.
- ^{xiii} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 22, 22 об.
- ^{xiv} Там же. Л. 1, 1 об.
- ^{xv} РГВИА. Ф. 395. Оп. 226 (1817). Д. 2585. Л. 3. На Л. 4 представлена справка, в которой указано о награждении орденом Св. Анны 2-й степени, «Алмазами Украшенном».
- ^{xvi} По имеющимся в родословии А.П. Шуринова от 1844 г. сведениям, П.Н. Шуринов выкупил земли своего троюродного брата Петра Авдеевича Шуринова после его гибели у его наследников Павла Петровича и Дмитрия Петровича, которые, по всей видимости, располагались «чересполосно» в родовом поместье в д. Локтеве
- ^{xvii} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 21.
- ^{xviii} Там же. Л. 1. О назначениях в Шацк см.: РГИА. Ф. 1286. Оп. 3 (1825). Д. 309, в Скопин см.: РГИА. Ф. 1286. Оп. 4 (1826). Д. 551.
- ^{xix} Там же. Протоколом Орловского Дворянского депутатского собрания № 756 от 31 мая 1828 г. дети Петра Николаевича внесены в 3-ю часть Дворянской родословной книги и получили право обучения в заведениях для дворян. Александру уже было в это время 13 лет.
- ^{xx} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 62.
- ^{xxi} Там же.
- ^{xxii} Семейный архив С.П. Шуринова: Родовые святцы М.П. Шуринова (младшего брата Александра Петровича - Михаила Петровича) и его потомков.
- ^{xxiii} Там же.
- ^{xxiv} Там же. Л. 30.
- ^{xxv} См. ст.: Из рода Шуриновых // Сельская новь. Богучар. 2002. № 39 (9787). 28 мая (подготовлена главным хранителем фондов Богучарского краеведческого музея Е.А. Филатовой с использованием материалов А.С. Шуринова).
- ^{xxvi} См., напр.: *Кириченко О.В.* Дворянское благочестие XVII в. М.: Паломникъ, 1989. С. 209-215.
- ^{xxvii} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 67-68.
- ^{xxviii} См.: *Прохоров В.* Летопись наших сел // Сельская новь. Богучар. 1971. № 78.
- ^{xxix} См. комментарии *А.Н. Акиньишина* и *О.Н. Наумова* к кн. *Савелов Л.М.* Из воспоминаний, 1892-1903. Воронеж: Петровский сквер, 1996. С. 120, а также: ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77.
- ^{xxx} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 85.
- ^{xxxi} Там же. Л. 79.
- ^{xxxii} *Савелов Л.М.* Указ. соч. С. 75, 79.
- ^{xxxiii} Из устного рассказа главного врача Лечебно-трудового профилактория, жителя

Шуриновки Ф.П. Шаповалова (1982 г.).

^{xxxiv} По опубликованным в советское время сведениям, в период революции 1905-1907 гг. в Богучарском уезде было зарегистрировано 117 выступлений крестьян (см.: Город Богучар и Богучарский район. Богучар: ППО, 1988. С. 5). Столкновения были и в Шуриновке. На наш взгляд, отношения помещиков и крестьян в Богучарском уезде и Шуриновке требуют новых объективных исследований с последующим осмыслением действительных причин складывавшихся в конце XIX и начале XX в. противоречий.

^{xxxv} РГВИА. Ф. 395. Оп. 54. Д. 211. Л. 5-24.

^{xxxvi} Семейный архив Б.А. Шуринова: Родословная схема «ветви» Андрея Давыдовича Шуринова (муж. и жен.). По всей видимости, Петр Николаевич этой линии Шуриновых был в 1911 г. членом Елецкой земской управы и руководил тогда же строительной Народного дома (до 1993 г. городской дом культуры, а теперь городской театр). См.: *В.П. Горлов*. Народный дом в Ельце // Красное знамя. Елец, 1993. 14 июля.

^{xxxvii} РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 3217. Л. 51-55.

^{xxxviii} Семейный архив СП. Шуринова: Письмо жены Г.М. Шуринова, Марии Алексеевны, к племяннику СП. Шуринову, 1964 г.

^{xxxix} Семейный архив Б.А. Шуринова: Из комплекса документов Г.М. Шуринова в Орловский Бахтинский кадетский корпус.

^{xl} Семейный архив СП. Шуринова: Родовые святцы М.П.

Шуринова и его потомков.

^{xli} Семейный архив Б.А. Шуринова: Родословная схема «ветви» Андрея Давыдовича Шуринова(муж. и жен.); Семейный архив СП. Шуринова: Родовые святцы М.П. Шуринова и его потомков.

^{xlii} Семейный архив СП. Шуринова: Родовые святцы М.П. Шуринова и его потомков.

^{xliiii} РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 16-19.

^{xliv} Семейный архив СП. Шуринова: Родовые святцы М.П. Шуринова и его потомков.

^{xliv} РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 16 об.

^{xlvi} Там же. Л. 18.

^{xlvi} Там же. Л. 21.

^{xlviii} Семейный архив А.С. Шуринова: Выписка о рождении Сергея 2 апреля 1923 г.

^{xlix} РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 18,18 об., 19, 20 об.; Ф. 409, п/с 149-429, 1917 г.

^l РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 20 об.

^{li} Адреса проживания в С.-Петербурге: 1907 г. - 2-я Рождественская, 46; 1908 г. - Херсонская, 10; 1911-1914 гг. - Боровая, 11. См.: *Весь С.-Петербург: Адрес-календарь*.

^{lii} Проживал по адресу: ул. Боровая, д. 13, кв. 50.

^{liii} Адрес проживания в Ржеве: ул. Октябрьская, д. 9, кв. 107.

^{liv} Адрес проживания в Перово: ул. Коренная, д. 10.

^{lv} Семейный архив СП. Шуринова: Родовые святцы М.П. Шуринова и его потомков.

^{lvi} *Шуринов А.С.* Легенды и истории рода Шуриновых // Семейный архив А.С. Шуринова.

^{lvii} ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 53.

^{lviii} См.: *Горлов В.П., Новосельцев А.В.* Елец веками строился. Липецк: НПО ОРИУС, 1993. С. 114, 367; и др.

^{lix} Заметим, что, по материалам РГАДА, в 1700 г. Шуриновы имели в Елецком уезде одно имение и 9 крепостных крестьян. См.: *Черников С.В.* Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII в. Сер. Новейшая российская история исследований и документы. Рязань, 2003. Т. 5. С. 327. Однако нельзя согласиться с данными этого источника, что уже в 1762 г. имения Шуриновых в Елецком уезде отсутствовали. Это противоречит имеющимся в архивах документам: Раздельным записям Шуриновых от 1767 г., указу императрицы Елизаветы Петровны 1761 г. об отставке по инвалидности прапорщика Николая Андреевича Шуринова, которому было предписано проживать в своем поместье в д. Локтево Елецкого уезда, и др.

^{lx} Свидетельство Андрея Давыдовича. См.: *Сборник биографий кавалергардов / Под ред. С. Панчулидзева.* СПб.: Эксп. За гот. госуд. бумаг, 1901. Т. 1. С. 291.

-
- ^{lxi} Биография «капрала от кавалергардов» Андрея Давыдовича // Там же.
- ^{lxii} *Шуринов А.С.* Чем живы будем... // Природа и человек. 2003. № 10. С. 2 обл., 18-20.